

На правах рукописи

иерей Дионисий (Денис) Викторович Красноперов

**Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский и Нижегородский,
как исторический деятель: жизненный путь и церковно-политическая
деятельность**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре церковной истории и общегуманитарных дисциплин Религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель: **Первушин Михаил Викторович**,
кандидат филологических наук, кандидат богословия,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин РО –
ДОО ВО РПЦ «Общецерковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

**Официальные
оппоненты:** **Соколов Роман Александрович**,
доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой истории России с древнейших времен до начала
XIX века, проректор по воспитательной деятельности и
молодежной политике ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический университет имени А.И.
Герцена»;

Чеченков Павел Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры методологии,
истории и философии науки Института экономики и
управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет имени Р.Е. Алексеева»

Ведущая организация: Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования «Санкт-Петербургская
Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится «15» мая 2024 г. в 10:00 на заседании Кандидатского
диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры по адресу:
г.Москва, ул.Пятницкая, д.4/2, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и
докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: г. Москва, ул.
Пятницкая, д.4/2, стр. 1, а также на официальном сайт ОЦАД:
[https://doctorantura.ru/science/discouncils/candidate-council/pages/ierey-dionisiy-denis-
viktorovich-krasnooperov?ysclid=ltbuap0336842789541](https://doctorantura.ru/science/discouncils/candidate-council/pages/ierey-dionisiy-denis-viktorovich-krasnooperov?ysclid=ltbuap0336842789541)

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь Кандидатского
диссертационного совета ОЦАД
кандидат богословия

иерей Антоний Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

XIV век в российской истории – эпоха создания новой государственности, имеющей своим центром Московское княжество. В тоже время это период религиозного возрождения и культурного расцвета стран, принадлежащих к православной традиции. Важнейшую роль в этих процессах играла православная Церковь, которая содействовала не только государственному строительству, но и была духовной почвой, обеспечивающей не только политическое, но и культурное единство.

Огромную роль в истории той эпохи играли духовные лидеры нового русского мира. Среди них первостепенная роль принадлежит святителю Алексию, и преподобному Сергию Радонежскому, которые как бы возглавляют сонм святых той эпохи. Но были церковные иерархи, которые хоть и сыграли весьма выдающуюся роль в культурной и политической жизни той эпохи, не так широко известны, хотя их жизненный путь представляет не менее значительный интерес в виду тех событий, участниками которых они были. Одна из таких фигур - святитель Дионисий, митрополит Суздальский и Нижегородский, жизненный путь которого был связан не только с Суздалем и Нижним Новгородом, но и Москвой, Киевом и Константинополем. Его учениками были великие святые – преподобный Макарий Желтоводский и преподобный Евфимий суздальский. В числе его соратников можно назвать преподобного Сергия Радонежского. Политическая и церковная деятельность святителя Дионисия была связана с «делом Митяя» и борьбой за киевский престол, которая разгорелась после смерти святителя Алексия.

Изучение политической и церковной жизни святителя Дионисия представляет особый интерес в связи с тем, что он был не только участником, но и актором многих исторических процессов. Анализ тех событий, в которые был вовлечен святитель, позволяет выстроить новую перспективу и прояснить ряд

важных моментов в той сложной исторической эпохе, одним из ярких представителей которой он являлся.

Степень разработанности проблемы. Жизни и деятельности святителя Дионисия Суздальского было посвящено не так уж много трудов, что вызвано и небольшим количеством источников. Особое место среди источников занимает «Лаврентьевский летописный свод», составленный в Нижнем Новгороде в эпоху митрополита Дионисия и под его возможным руководством.

Не менее важным источником, вносящим ясность в некоторые события, происшедшие в Суздальско-Нижегородском княжестве в ту эпоху дает и «Рогожский летописец», найденный в начале XX века. Ценность его в том, что он сохранил тверской, а не московский взгляд на события, тем самым представляя альтернативную точку зрения, что важно для объективного исторического анализа.

Помимо этого, для работы актуальны и другие летописные тексты, повествующие о рассматриваемом периоде, в частности «Никоновская летопись», «Софийская первая летопись», «Московский летописный свод» и другие.

Активно использовалась и агиографическая литература. В нашем распоряжении нет древнего жития митрополита Дионисия, но в ряде житий, современных ему, так или иначе затрагиваются интересующие нас темы, включая описание средневековой монастырской повседневности. Особенную ценность в данном контексте имеет житие преподобного Сергия Радонежского.

Особо хотелось бы отметить важность текстов средневековых русских грамот, как принадлежащих самому митрополиту, так и великим и удельным князьям рассматриваемого периода.

Переходя от источников к исследованиям, необходимо разделить последние на три основные историографические группы: дореволюционные, советские и современные.

Первую группу исследований составляют труды дореволюционных ученых. Среди них стоит отметить отдельное исследование о святителе Дионисии, которое принадлежит перу Д.В. Лаврова¹. Автор останавливается лишь на основных вехах жизни и служения святителя Дионисия Суздальского. Ему же принадлежит историческое описание Нижегородского Печерского монастыря². Эта работа носит обзорный характер, так как в ней описывается история основания монастыря, подчеркивается его значение как духовного и культурного центра Суздальско-Нижегородского княжества. Кратко описывается процесс создания Лаврентьевской летописи в стенах обители. Подчеркивается социальное служение Вознесенско-Печерской обители, в частности говорится о деятельности расположенных на ее территории больницы и богадельни.

Важный вклад в степень разработанности поставленной проблемы внес И.Н. Четыркин в своем труде «Историко-статистическое описание Нижегородского Печерского Вознесенского мужского монастыря»³. В отличие от исследования Д.В. Лаврова, исследование И.Н. Четыркина носит более обстоятельный характер. Подчеркивая вклад святителя Дионисия Суздальского в основание и развитие монастыря, автор отмечает, что святитель «практически не видал своей митрополии», то есть не занимался непосредственно своей кафедрой. Дается обоснование гипотезе, что святитель Дионисий Суздальский был выходцем из Киево-Печерской обители. Отмечается значение ближайших учеников святителя Дионисия: преподобного Евфимия Суздальского и

¹ Лавров Д. В. Святый Дионисий, архиепископ Суздальский и митрополит всея России, основатель Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря. Нижний Новгород: Тип. Губернского правления, 1892. – 50 с.

² Лавров Д. В. Нижегородский Вознесенский Печерский монастырь. СПб.: Синодальная типография, 1892. – 14 с.

³ Четыркин И.Н. Историко-статистическое описание Нижегородского Печерского Вознесенского мужского монастыря. Н. Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1887. – 205 с.

преподобного Макария Желтоводского. Подчеркивается влияние святителя не только на церковную, но и политическую жизнь Руси в Средневековую эпоху.

Среди дореволюционных исследований заслуживает внимания труд архиепископа Макария (Миролюбова)⁴, посвященный истории нижегородской иерархии.

Среди прочих дореволюционных исследователей, осветивших – в той или иной степени – поставленную в диссертации проблему стоит выделить следующие имена: М.В. Добровольский⁵, Е.Е. Голубинский⁶, митрополит Макарий (Булгаков)⁷, А.В. Экземплярский⁸.

Вторую группу составляют труды, принадлежащие исследователям советского периода. Среди них, стоит упомянуть Г. М. Прохорова, являющегося автором соответствующей статьи в знаменитом «Словаре книжников и книжности Древней Руси»⁹. Несмотря на свою краткость, статья носит крайне содержательный характер. Опираясь, на первоисточники, Г. М. Прохоров подчеркивает вклад святителя и его учеников в распространении монашества в Средневековой Руси. Отмечается участие святителя Дионисия в похоронах старца Нижегородского Печерского монастыря – Павла Высокого, что говорит о тесной близости святителя и старца. Ему же принадлежит важнейшее для истории той эпохи исследование «Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Повесть о Митяе»¹⁰, содержащее публикацию важнейшего для нашего

⁴ Макарий (Миролюбов), архиеп. История Нижегородской иерархии. СПб, 1857.

⁵ Добровольский М. В. Путеводитель по святыням и церковным достопримечательностям г. Н. Новгорода. Н. Новгород, 1912. – 165 с.

⁶ Голубинский Е.Е. История русской церкви: в 2 т. Период второй, Московский. М., 1900. Т. 2., Ч. 1. – С. 226 – 251.

⁷ Макарий (Булгаков), архиеп. История русской церкви: в 8 т. СПб., 1886. Т. 4. – 590 с.

⁸ Экземплярский А.В. Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. М.: Издание графа И.И. Толстого. Типография Императорской академии наук, 1889. – 512 с.

⁹ Прохоров Г. М. Дионисий, архиеп. Суздальский и Нижегородский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. 1989. Вып. 2. Ч. 1. – С. 187-191.

¹⁰ Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Повесть о Митяе. СПб.: Алетейя, 2000. – 479 с.

исследования первоисточника, который до этого был им опубликован отдельно¹¹.

Б.Н. Флоря в своем труде «Договор Дмитрия Донского с Ягайло и церковная жизнь Восточной Европы»¹² выдвигает интересную гипотезу: Святитель Дионисий Суздальский стал особо интересен князю московскому Дмитрию Ивановичу который захотел видеть в его лице митрополита всея Руси по причине желательного восстановления единства Киевской митрополии, состоявшей с 1375 года из московской и литовской частей, а также московско-литовское соглашения о намерении принять Православие литовским князем Владиславом (Ягайло), с женитьбой на дочери князя Дмитрия Донского.

Из трудов советских исследователей особую ценность представляет монография А.В. Кучкина «Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века»¹³. Прослеживается вклад церковно-политической деятельности святителя Дионисия Суздальского в историю зарождения и развития древнерусской государственности в Волго-Окском междуречье.

Среди исследователей советской эпохи, стоит выделить следующие имена: С.Б. Веселовский¹⁴, А.И. Калибанов¹⁵, В.Л. Комарович¹⁶, Б.М. Клосс¹⁷, Д.А. Котляров¹⁸ и проч.

¹¹ Прохоров Г. М. Летописная Повесть о Митяе // Труды Отдела древнерусской литературы, Т. XXX. Л., 1976. – С. 238-254.

¹² Флоря Б. Н. Договор Дмитрия Донского с Ягайло и церковная жизнь Восточной Европы // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В. А. Кучкина. М.: Памятники исторической мысли, 2005. – С. 233-237.

¹³ Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Нижний Новгород: Издательство «Кварц», 2011. – 269 с.

¹⁴ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси: в 2 ч. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. Том I. Ч. 1. – 469 с.

¹⁵ Калибанов А. И. Реформационные движения на Руси в XIV – первой половине XVI века. М.: Академия наук СССР, 1960. – 411 с.

¹⁶ Комарович В. Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л., 1976. – С. 32-48.

¹⁷ Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М.: Наука, 2002 – 344 с.; Клосс Б.М. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998 – 568 с.

Из писавших в эмиграции исследователей стоит отметить труд протопресвитера Иоанна Мейендорфа «Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в.»¹⁹, содержащий весьма оригинальную концепцию событий, связанных с «делом Митяя».

Также стоит выделить «Очерки по истории Русской Церкви» А.В. Карташева, который подробно рассмотрел особенности церковно-государственных отношений в рассматриваемый период²⁰.

Третью группу составляют исследования современных ученых. Из современных историков, занимающихся русской медиевистикой. Отдельно стоит выделить труд А.А. Кузнецова «Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой половины XIII века»²¹. Особый интерес представляет гипотеза исследователя, согласно которой, автором некролога и похвалы, посвященных святому князю Георгию Всеволодовичу мог являться святитель Дионисий Суздальский.

Небезынтересны исследования А.А. Булычева²². А.А. Булычев опровергает научную гипотезу, свидетельствующую о принадлежности святителя Дионисия к монашеской братии Киево-Печерского монастыря. Святитель не являлся ни постриженником той обители, ни ее насельником. В качестве аргумента говорится о том, что в учрежденном святителем Дионисием Суздальским Нижегородском Печерском монастыре до 1648 года не было ни одного престола,

¹⁸ Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. – 345 с.

¹⁹ Мейендорф И. Ф., прот. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Paris: YMCA-PRESS, 1990. – 526 с.

²⁰ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. Т. 1. – 571 с.

²¹ Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 540 с.

²² Булычев А. А. Дионисий Суздальский и его время // Архив русской истории. 2002. Вып. 7. Ч. 1. – С. 7-33; Булычев А. А. Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. – С. 87-121.

который был бы освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы - главного праздника Успенской обители.

Значимый вклад вносит статья Б.М. Пудалова²³. Исследователем был осуществлен детальный историко-филологический и текстологический анализ источников в ходе чего он пришел к следующему важному выводу: посольство, прибывшее в 1363 году в Нижний Новгород для урегулирования конфликтной ситуации, было представлено ближайшими советниками митрополита – архимандритом Павлом и игуменом Герасимом. Данные о специальной миссии, направленной прп. Сергием Радонежским в город Нижний Новгород и закрытии им храмов не являются аутентичными, но представляют собой следствие переработки первоисточника. Этот факт проливает свет на биографию святителя Дионисия Суздальского, который был знаком с преподобным Сергием Радонежским

Примечательна статья В.И. Петрушко «Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений»²⁴. Автор предлагает научную гипотезу следующего характера: поездка святителя Дионисия в Константинополь связана с тем союзом, который был заключен между великим князем Дмитрием Ивановичем и князем Ягайло. Одной из целей этого союзного договора было утверждение на московский престол нового митрополита, который соответствовал бы политическим интересам обоих князей. Таким образом В.И. Петрушко показал, что подобным кандидатом мог быть сам святитель Дионисий Суздальский.

Стоит обратить внимание на статью Н.Д. Кадуры под названием «Архиепископ Дионисий Суздальский в годы смуты на русской митрополии в

²³ Пудалов Б.М. Анализ летописных известий о событиях в Нижнем Новгороде в 1363–1365 гг. // Журнал «Дамаскин». 2014. № 2 (27). – С. 53-66.

²⁴ Петрушко В.И. Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). – С. 131-140.

1378-1385 годы»²⁵. Исследователь приходит к тому выводу, что святитель Дионисий Суздальский был одним из основных и активных участников событий отечественной церковной смуты, состоявшейся в период с 1378 по 1385 годы. Подчеркивается, что следствием визитов святителя в Византийскую империю стало его возведение в архиепископы и назначение экзархом в первый раз и поставление в митрополиты всея Руси во второй. Полноценно утвердиться на русском первосвятительском престоле святителю Дионисию Суздальскому помешали резкие перемены в русско-литовских отношениях, о которых он не узнал вовремя. Окончательная неудача в восшествии на митрополичий стол Руси не помешала святителю стать ключевым церковным деятелем своего времени.

Кроме того, исходя из специфики исследования привлекались многочисленные работы, рассматривающие положение Церкви в указанный временной период. О роли Русской православной церкви в жизни Руси периода XIV –XV веков подробно пишет в своей книге «Святители и власти» Р.Г. Скрынников²⁶. Книга посвящена поворотным событиям русской истории от Куликовской битвы до периода Смуты. В ней исследуется роль духовенства в этих событиях, раскрываются взаимоотношения между светской властью и церковной. Избрав биографический жанр, автор дает яркие жизнеописания выдающихся церковных деятелей России.

Помимо представленных выше работ современных исследователей стоит выделить имена Н.С. Борисова²⁷, К. Аверьянова, Н.Д. Кадуры²⁸, а также

²⁵ Кадура Н.Д. Архиепископ дионисий суздальский в годы смуты на русской митрополии в 1378-1385 гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1. – С. 128-131.

²⁶ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV - XVI века. Подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука, 1991. – 400 с.

²⁷ Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М.: МГУ, 1988 – 198 с.; Борисов Н. С. Политика Московских князей (конец XIII — первая половина XIV в.). М: МГУ, 1999. – 391 с. Аверьянов К. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.

²⁸ Кадура Н. Д. Позиция преп. Сергия в годы смуты на русской митрополии 1378- 1385 гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 1. – С. 111-114

диссертационное исследование А.А. Медведева под названием «Русская православная Церковь в процессе формирования Московского княжества (1283-1453 гг.)»²⁹.

Учитывая все рассмотренные выше подходы к изучению жизненного пути и церковно-политической деятельности святителя Дионисия и уже полученные результаты, необходимо отметить, что при наличии подробных исследований отдельных аспектов поставленной в диссертации проблемы, авторы не исследовали данный вопрос комплексно.

Цель исследования состоит в комплексной реконструкции биографии и церковной деятельности святителя Дионисия, митрополита Суздальского и Нижегородского.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучение биографических данных об иноческом служении святителя Дионисия в первый период его жизни, до принятия им епископского сана;
- анализ истории Печерской обители Нижнего Новгорода как интеллектуального центра в тот период, когда её игуменом был Дионисий;
- исследование историософии «Лаврентьевской летописи» как памятника, который отражает основные принципы церковно-политической деятельности святителя Дионисия;
- рассмотрение феномена культурного и духовного возрождения Руси XIV века в контексте биографии святителя Дионисия;
- анализ политического и церковного контекста «дела Митяя», в котором святитель Дионисий был одним из главных «игроков»;
- исследование дипломатических связей святителя Дионисия с Константинополем и его церковно-политических взаимоотношений с Москвой и Литвой.

²⁹Медведев А.А. Русская православная Церковь в процессе формирования Московского княжества (1283-1453 гг.): дисс. ... канд. ист. Наук.: 07.00.02. М., 2006. – 361 с.

Объектом исследования является русская духовная и политическая культура второй половины XIV века.

Предмет исследования - биография и церковно-политическая деятельность святителя Дионисия Суздальского.

Хронологические рамки исследования определяются годами жизни святителя Дионисия Суздальского (ок. 1300 -1385 гг.)

Источниковой базой исследования являются русские летописи, повествующие о событиях, связанных с жизнью и деятельностью святителя Дионисия Суздальского.

Диссертационное исследование посвящено личности Дионисия Суздальского и его церковно-политической деятельности в широком историческом и культурном контекстах Древней Руси XIV века.

На наш взгляд без широкого контекста в данном случае не обойтись. Источники, описывающие житие святителя Дионисия, скудны, очень часто он даже не упоминается в описании истории тех событий, в которых он безусловно должен был играть важную роль.

Методологическая база исследования определяется сочетанием нескольких исторических методов. К их числу относятся историко-биографический, историко-генетический, нарративный и компаративистский (историко-сравнительный) методы анализа. Историко-биографический метод характеризуется стремлением раскрыть во всей полноте жизненный путь святителя Дионисия Суздальского в историческом и культурном контекстах. Нарративный метод направлен на интерпретацию летописных источников и уделяет особое внимание временной последовательности, которую устанавливают люди как рассказчики о своей жизни и исторических событиях. Особое значение имеет этот метод для реконструкции событий, происходивших в Суздальско-Нижегородском княжестве в 40-70 гг. XIV века. Историко-генетический метод последовательно раскрывает свойства, функции и изменения изучаемой реальности с учетом ее исторической динамики, что

делает возможным максимально полно приблизиться к изложению правдивой истории того или иного явления, предмета. В данном исследовании этот метод оказался особенно эффективным в анализе политических событий связанных с так называемым «делом Митяя», в котором отразились определенные церковно-политические противоречия эпохи. Наконец, историко-сравнительный метод анализа имеет своей логической основой аналогию, допускающую, исходя из фактов совпадения определенных признаков сравниваемых предметов, произвести заключение о близости или сходстве иных признаков, обнаруживая тем самым сущность изучаемых явлений в тех случаях, когда она не является очевидной, если говорить исключительно о наличных фактах. Данный метод применим в исследовании историко-культурного контекста истории русской духовной традиции XIV века, особенно в сравнении её с византийским наследием, в частности с исихазмом, ставшим одним из основных факторов культурного многообразия этого периода.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной науке в систематическом порядке реконструирована биография святителя Дионисия и рассмотрена его многогранная деятельность в различных сферах жизни Московской Руси второй половины не простого XIV столетия.

В первой части исследования особое внимание уделено духовно-культурному контексту, в котором формировался святитель Дионисий как церковный деятель. Высказано предположение о том, что он находился под влиянием исихастской афонской традиции, возможно напрямую был связан духовными узами с Афоном. Также проведен анализ историософии «Лаврентьевского свода», как памятника русского летописания, формировавшегося с личным участием святителя.

Во второй части исследования дан анализ политической деятельности святителя Дионисия как представителя «монашеской» партии, идеалы которой были сформированы именно исихастской традицией. Высказывается гипотеза о том, что именно как представитель этой партии он и участвовал в церковно-

политической борьбе, происходившей вокруг киевского митрополичьего престола, после смерти святителя Алексия Московского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Со второй половины XIV века характер монастырской жизни на Руси подвергается коренным изменениям. Создается значительное число новых монастырей, основанных на общежительных принципах, прежде всего, благодаря вкладу преподобного Сергия Радонежского и его учеников. Общежительный устав позволил превратить монастыри в хорошо управляемые и эффективные центры хозяйственной и интеллектуальной деятельности – это достигалось благодаря специализации труда и всеобщим подчинением братии игумену. Монастырем такого типа и был Печерский монастырь, основанный святителем Дионисием в Нижнем Новгороде.

2. Источники не дают нам достаточных сведений о ранних этапах жизни святителя Дионисия. У нас нет основания связывать его с традицией Киево-Печерской Лавры. Известно, что в ранний период своей жизни Дионисий занимался подвижничеством в окрестностях Нижнего Новгорода на Волге, где он был анахоретом. В середине XIV века его последователи отправились, по благословению святителя, основывать другие общежительные монастыри. С деятельностью святителя Дионисия Суздальского началось активное учреждение общежительных монастырей в Северо-Восточной Руси. Таким образом он принадлежал к традиции, связанной, с одной стороны, с преподобным Сергием Радонежским, а с другой - с исихастской традицией Афона.

3. Основание Печерского Вознесенского монастыря явилось как одним из ключевых этапов в истории Нижнего Новгорода, так и важнейшей вехой в истории распространения иноческого общего жития по территории всей тогдашней Северо-Восточной Руси. Аскетичный, суровый режим общежития, установленный святителем Дионисием в Печерском монастыре, стал одним из

столпов для становления типа, образа монашествующего духовенства в истории Русской Православной Церкви в целом.

4. Текст памятника «Повесть о Митяе», как один из основных источников церковно-политической истории того периода, носит тенденциозный характер. Его автор явно симпатизирует сторонникам «монашеской партии, что позволяет понять, почему Митяй «начал вооружаться на монахов и игуменов». Этот аспект репрезентирует конфликт между светской, прогосударственной партией власти и исихастской монашеской партией, отстаивающей более глобальные, общехристианские взгляды на политику.

5. Политика Константинопольских патриархов в отношении Русской церкви различалась в зависимости от того, какие политические процессы протекали на тот период в пределах Византийской империи. Византия же к этому времени была в состоянии системного политического кризиса и находилась под большим влиянием Венеции и Генуи, которые имели мощные рычаги воздействия на ее политику. Союзниками же Генуи, которая владела Галатой около Константинополя и колониями в Крыму была Орда и Мамай. Все это указывает на тесную связь между процессами становления Русской Церкви, деятельностью святителя Дионисия Суздальского и обширным внешнеполитическим контекстом рассматриваемого периода. В Византии сложилась исихастская партия, носившая в себе ядро твердых политических взглядов: Церковь не должна быть зависима от государственной власти, не должна превращаться в служанку власти. К данной партии принадлежали патриарх Филофей, Киприан, преподобный Сергей Радонежский, Феодор Симоновский, и святитель Дионисий Суздальский. Они были объединены общей целью – поддержать целостность Русской митрополии, не позволяя князю превращать ее в игрушку в своих руках.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащийся в ней материал может быть использован для написания обобщающих

исследований по истории Русской Церкви второй половины XIV в., использован для разработки специальных курсов по истории РПЦ.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке мало исследованной темы церковной и политической деятельности святителя Дионисия, архиепископа Суздальского и Нижегородского, как яркого представителя русской православной традиции XIV века, в широком историческом и культурном контекстах.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 4 статьи (в том числе статьи в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия) общим объемом 2,5 п. л.

Структура работы. Представленная диссертация имеет обычную трехчастную структуру и включает в себя введение, две исследовательских главы, содержащие шесть параграфов, заключение, а также – список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Обосновывается актуальность темы, научная актуальность и проблема исследования. Представлены историография, источниковая база, степень разработанности темы, выдвинута гипотеза исследования. Определены объект и предмет, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Указаны методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту. Даны сведения об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава: «Святитель Дионисий Суздальский на Нижегородской земле: иноческая и просветительская деятельность» посвящена

реконструкции культурно-исторического контекста, в котором проходило формирование личности святителя Дионисия и его становление как духовного лица. В первом параграфе **«От киевских пещер до киевского престола: curriculum vitae святителя Дионисия»** рассматриваются те скудные сведения, которые позволяют провести частичную реконструкцию жизни святителя Дионисия. Приводятся и рассматриваются версии о его происхождении и начале иноческого пути. Для раскрытия обозначенного контекста проводится исторический анализ особенностей развития русского общежительного монашества в XIV веке, рассматривается внутренняя и внешняя политика Суздальско-Нижегородского княжества в данный период. Источники не располагают подробными сведениями о ранних этапах жизни святителя Дионисия. Известно, что в ранний период своей жизни Дионисий занимался подвижничеством в окрестностях Нижнего Новгорода на Волге, где он был анахоретом. В середине XIV века его последователи отправились, по благословению Дионисия основывать другие общежительные монастыри. С его деятельности началось активное учреждение общежительных монастырей в Северо-Восточной Руси.

Второй параграф «Печерская обитель Нижнего Новгорода как интеллектуальный центр русского средневековья» сосредоточен на истории Печерского нижегородского монастыря, основанного святителем Дионисием. Обитель очень быстро становится одним из главных интеллектуальных центров Руси, именно здесь создается знаменитый «Лаврентьевский свод», формируется монашеская школа. Из ее стен вышли многие известные духовные деятели, например, преподобный Макарий Желтоводский и Унженский. Основание монастыря является не только заметным событием в истории Нижнего Новгорода, но также считается важной вехой в распространении иноческого «общего жития» по территории всей Северо-Восточной Руси.

Третий параграф первой главы «Историософия Лаврентьевской летописи и основные принципы церковно-политической деятельности

святителя Дионисия» анализирует возможность реконструкции церковно-политических взглядов святителя Дионисия, исходя из текста «Лаврентьевской летописи», вдохновителем и соавтором которой он являлся. Лаврентьевская летопись является не рядовым историческим источником, но представляет собой памятник, являющий собой наиболее яркие особенности историософского сознания Руси. Центральный идейный нерв Лаврентьевской летописи формируется христианской философией истории, и свойственной данной философии «линейной концепцией времени». Стартовой точкой для всей истории считается не возникновение древнерусского государства, но Всемирный потоп. Весь ход истории при этом направляется к эсхатологическому завершению, ключевым моментом которого должно стать Второе славное пришествие Судии – Господа Иисуса Христа. Характерной чертой Лаврентьевского свода является патриотическая направленность. В нем торжественно воспеваются сила, смелость и самопожертвование русских князей и их воинства, призванных стоять на защите пределов Руси. Отдельного внимания заслуживает образ святого благоверного князя Георгия Всеволодовича, который раскрывает Лаврентьевская летопись. Похвала князю Георгию Всеволодовичу носит агиографический характер. Помимо мученической кончины князя Георгия Всеволодовича здесь описываются его высшие нравственные и духовные качества. Отсюда рождается героический и религиозный пафос в описании личности князя Георгия Всеволодовича, обусловленный духом рассматриваемой эпохи.

Вторая глава: «Церковно-политическая деятельность святителя Дионисия Суздальского: епископское служение» посвящена анализу архиерейского служения святителя Дионисия в широком внешнем и внутреннем политическом контекстах.

В первом параграфе **«Церковь и возвышение Москвы: феномен русского религиозного возрождения XIV века»** рассматривается духовное и культурное возрождение, связанное как с византийским влиянием, так и

возвышением Москвы как политического центра Руси. Церковно-политическая деятельность святителя Дионисия Суздальского приходится на этот важнейший и сложный этап развития истории государства и Русской Церкви. В этот период активизировался процесс формирования единого централизованного государства вокруг Москвы. Вместе с этим, XIV век вошел в историю как период русского религиозного возрождения, связанный с именами преподобного Сергия Радонежского, святителя Алексея Московского и, самого святителя Дионисия Суздальского, являющегося их последователем.

Второй параграф второй главы «Святитель Дионисий Суздальский и «дело Митяя»: борьба за Киевский престол» посвящен интригующей истории политической борьбы за церковную власть в Московской Руси после смерти святителя Алексея. Митрополита Московского. В результате анализа, можно прийти к выводу, что текст памятника «Повесть о Митяе» носит вполне тенденциозный характер. Противники Митяя и Пимена показаны более с выгодной стороны: это и Дионисий Суздальский и Иван Петровский – «первый общему житию начальник». Все они являются сторонниками «монашеской партии». В связи с этим становится понятным, почему Митяй «начал вооружаться на монахов и игуменов». Этот аспект репрезентирует конфликт между светской, прогосударственной партией власти и исихастской монашеской партией, отстаивающей более глобальные, общехристианские взгляды на политику. Митяй, как только стал митрополитом, начал собирать многочисленную дань со своих владений. Вероятно, это и было планом Дмитрия Ивановича – получить контроль в плане сбора дани не только над светскими, но и над церковными землями. Эти действия привели к тому, что Митяй стал ненавистной фигурой для всего духовенства: «и был на нем зазор от всех человек». Церковная оппозиция возникла по следующим причинам: самовольное занятие Митяем митрополичьей кафедры (после грамоты патриарха Макария эта причина могла поугаснуть); активное собирание дани с церковных земель в угоду князю; насильственное пострижение Митяя в монахи

и производство его в архимандриты раньше срока, что было против правил. После этого в Русской церкви возникло две группы: одна из них начинает поддерживать Митяя, а другая – Дионисия. Противостояние между ними шло несколько лет. Роль преподобного Сергия Радонежского в этой истории остается ролью дальновидного политика, который смотрел далеко вперед за границы интересов сегодняшнего дня. Преподобный оказал поддержку Киприану, в котором усматривал гаранта единства митрополии, но из-за желания мира и спокойствия в христианских землях он не порывал и с князем. Поручительство за святителя Дионисия Суздальского вполне согласуется в этом плане с основной линией действий, проводимых Сергием для достижения мира.

Третий параграф второй главы «Святитель Дионисий Суздальский и Константинополь: византийский след в церковной политике Руси XIV века» освещает взаимодействие святителя Дионисия с Константинополем. Политика Константинопольских патриархов в отношении Русской церкви различалась в зависимости от того, какие политические процессы протекали на тот период в пределах Византийской империи. Византия же к этому времени была в состоянии системного политического кризиса и находилась под большим влиянием Венеции и Генуи, которые имели мощные рычаги воздействия на ее политику. Союзниками же Генуи, которая владела Галатой около Константинополя и колониями в Крыму была Орда и Мамай. Все это указывает на тесную связь между процессами становления Русской Церкви, деятельностью святителя Дионисия Суздальского и обширным внешнеполитическим контекстом рассматриваемого периода. В Византии сложилась исихастская партия, носившая в себе ядро твердых политических взглядов: Церковь не должна быть зависима от государственной власти, не должна превращаться в служанку власти. К данной партии принадлежали патриарх Филофей, Киприан, преподобный Сергий Радонежский, Феодор Симоновский, и святитель Дионисий Суздальский. Они были объединены общей целью – поддержать целостность Русской митрополии, не позволяя князю превращать ее в игрушку в

своих руках. В 1383 году из Византии на Русь вернулся святитель Дионисий. Константинопольский патриарх даровал Дионисию многочисленные знаки отличия и возвел его в сан архиепископа, назначив его вместе с этим патриаршим экзархом. События, касающиеся посольства Дионисия в Константинополь, рассказываются в соборном определении 1389 года, где первое и второе посольства путаются, события искажаются, а Дионисий представлен главным обличителем Пимена. Дионисий провез из Москвы обвинение на Пимена и инициировал расследование в отношении справедливости рукоположения Пимена в митрополиты. Весной 1384 года патриарх Нил Керамевс поставил на Русь третьего митрополита – в этот раз уже, видимо, всей объединенной Руси. Им стал святитель Дионисий Суздальский. После своего назначения он отправился в Киев, и лишь потом в Москву. Согласно традиции, митрополит должен был сначала принять стол в Киеве, затем во Владимире и только потом в Москве. Это служило своего рода сигналом Киприану, чтобы тот готовился отправиться в Константинополь для судебных разбирательств к патриарху. Вслед за кончиной святителя Дионисия митрополитом Киевским и всея Руси стал Киприан.

В Заключении диссертации формулируются основные выводы, сделанные автором в ходе исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеризуя в самом общем виде деятельность святителя Дионисия Суздальского необходимо отметить, что новации, внесённые Дионисием в монашеское движение XIV века не ограничивались только внутрицерковным влиянием, но имели воздействие на культурное и политическое становление Московского государства, поскольку монашество и монастыри служили прогрессивным образцом в политической, экономической, военной, дипломатической, культурной, образовательной сферах. Переход к

общежительному уставу, поддержанный Дионисием Суздальским, усиливал тенденции к централизации управления, являясь моделью для иных, нецерковных акторов управления обществом и территориями. В дошедшей до наших дней «Грамоте суздальского архиепископа Дионисия Псковскому Снетогорскому монастырю о соблюдении правил иноческого общежития» прямо высказывается мысль, что имущество монахов должно быть передано в центральное управление монастыря. Именно такая стратегия позволила Церкви, а за ней и обществу пережить разорение ордынского завоевания.

Анализ данных показывает, что мы мало что можем узнать о жизни святителя Дионисия до принятия им епископского сана. Но реконструкция духовно-культурного контекста, в котором происходило становление и развитие Нижегородской Печерской обители, ставшей одним из культурных центров Руси XIV века, позволяет сделать вывод, что святитель Дионисий был носителем высокой духовной традиции, характерной для общежительных монастырей той эпохи. Именно феномен монашеского возрождения стал основным фактором в развитии всей русской культуры, а святитель Дионисий во все годы своего церковного служения был одним из ярчайших представителей этого возрождения.

Расцвет политической власти Руси, следовавший за ренессансом монашеского движения, влек за собой и расцвет культуры. В XIV веке под влиянием исихазма и общежительного устава, распространяемых в том числе и Дионисием меняется и русская культура, памятники письменности и живописи становятся одновременно более строгими и простыми и, вместе с тем, более искусными и утонченными, что отмечается и в литературном стиле автора Лаврентьевской летописи, и в живописи преподобный Феофана Грека и преподобный Андрея Рублева.

Особая любовь к книжности, характерная для Дионисия и его учеников, выразилась в создании памятников письменности, родившихся в Печерском монастыре. Влияние Лаврентьевской летописи на последующее летописание

выражается в более ярких высказываниях против ордынских захватчиков, не характерных для более ранних летописных памятников. Повествование Лаврентьевской летописи, написанной по благословию Дионисия, живо изображает жестокость татарских завоевателей, взывая к чувству собственного достоинства, призывая к защите родной земли. Общий тон летописи, таким образом, выражен в духе той же моральной традиции, которая характерна для всей деятельности нижегородских книжников времени святителя Дионисия. Дух культуры, выраженный в склонности к нравственному подвигу и провиденциальном морализме русского летописца XIV века, немало способствовал общему запросу на стремление к независимости и автономии Русского государства. Корпус приписываемых текстов, выполненных в стенах Печерского монастыря, иллюстрирует общую направленность этической мысли книжников Печерского монастыря в сторону постижения смысла и назначения истории. Фигура духовного отца, которая упоминается сразу в нескольких названиях текстов ученика Дионисия Павла Высокого помещает христианскую философскую и моральную мысль в контекст времени, текущего от прошлого к будущему, от отцов – к детям. В этом смысле становится особенно важным внимание к морали и сохранению христианской заботы о месте человека в мире. Анализ истории Печерской обители в Нижнем Новгороде позволяет сделать вывод, что она была одним из главных интеллектуальных центров Руси той эпохи. Это подтверждает как раз то, что в её стенах было осуществлено создание Лаврентьевского свода, содержащего цельную историософскую концепцию единства веры, преодолевающей политические разделения, которой святитель Дионисий будет следовать в своей церковной и политической деятельности.

Мистические и загадочные мотивы света в русской живописи, подчеркивающие мотив отделения профанного мира от сакрального, выделяются в единую культурную, политическую и религиозную идею автономии Русского государства. Этот мотив становится ведущим для времени Дионисия и следующих за ним веков. Установление тесных связей с Афоном

обеспечивает Нижегородские монастыри потоком книг и переводов церковной литературы, распространявшихся из Нижнего Новгорода по всей северо-восточной Руси. Всё это говорит о погружённости русской духовной культуры в более широкий контекст православного возрождения, связанного с исихастской традицией. Дионисий описывается как основоположник общежительного жития монашеской братии, раздаватель милостыни, постник, трудолюбец и пастырь Христовых овец.

В XIV веке складываются основные принципы взаимоотношения церковных властей, в лице святителей Алексия и Дионисия, и государственной, в лице московских и нижегородских князей. Это стало важным ресурсом для возвышения Москвы среди других русских княжеств, централизации государства в руках московских князей. Такое движение к сближению духовной и политической власти способствовало дальнейшему обособлению русского государства, концентрации ресурсов, необходимых для противостояния Литве на Северо-Западе и Орде на Юго-востоке. Церковь получает важнейшую представительскую и посредническую функции в складывающейся политической системе: церковные иерархи выступают посредниками при улаживании княжеских междоусобиц и, одновременно с этим, послами князей в Золотой Орде. Средневековый человек никогда не разделяет церковное и политическое, но в рамках этого единого самосознания он может по-разному расставлять приоритеты. Наиболее ярко разница этих приоритетов у церковных деятелей круга святителя Алексия и преподобного Сергия Радонежского, с одной стороны, и великокняжеской власти, с другой, и проявилась в «деле Митяя». Святитель Дионисий во всех этих драматических событиях не противопоставлял себя княжеской власти, но последовательно отстаивал приоритет Церкви в делах духовных.

История Церкви XIV века оказалась вплетённой в государственную историю и, ещё шире, в европейскую историю. Связи, установленные Дионисием с Константинополем, обуславливают проникновение византийской

политической культуры на Русь. Действия Дионисия оказываются вписанными в контекст существенно более широкий, чем его формальная власть. Влияние исихазма как не только культурной, но и духовно-политической силы возрастает на пространстве Московской Руси. Исихастская «партия» начинает определять не только идейное развитие богословской мысли, но несёт в себе и ядро твёрдых политических взглядов, среди которых и очень важная идея того, что церковь не должна быть зависима от государственной власти, не должна превращаться в «служанку» власти. Именно к этой «партии» принадлежали и патриарх Филофей, и митрополит Киприан, и преподобный Сергей Радонежский, и святитель Дионисий Суздальский. Неудивительно, что все эти мыслители и монахи держались вместе, несмотря на то, что они были родом из разных стран и мест – всех их связывали единые духовные практики, которые меняли их образ мысли и заставляли смотреть дальше сиюминутных «тактических» интересов, видя в христианских землях Руси, Литвы и Византии одно целое. Они старались поддерживать целостность Русской митрополии, не позволяя князю превращать её в игрушку в своих руках.

Единство монашеского мышления и мирской политики обуславливало специфику того политического влияния, которое Византия оказывала на Русь. Константинопольский патриарх назначал московского митрополита, которой оказывался между патриархом и князем, транслировал политическое влияние Византии, при этом русские князья не оказывали сопротивления ставленнику Константинополя, но, следуя собственным, сугубо политическим интересам, вступали в отношения то с Западом, то с Ордой, играли на внутривизантийских противоречиях самой Византии.

В этих сложных условиях противоречий на Руси и в Византии фигура святителя Дионисия становится компромиссной в качестве кандидатуры главы русской епархии. Эта фигура могла удовлетворить одновременно Москву, Литву и Константинополь. За годы своей деятельности Дионисий стяжал репутацию достаточно самостоятельной фигуры, не склонной к тому, чтобы находится под

чужим влиянием, репутацию человека для которого интересы и церкви, и государства выше личных и сиюминутных. Несмотря на всю странность ситуации (на Руси уже было два митрополита – Киприан и Пимен), весной 1384 года патриарх Нил Керамевс поставит на Русь третьего митрополита – в этот раз уже, видимо, всей объединённой Руси. Им и должен был стать святитель Дионисий Суздальский. После своего назначения он отправится в Киев, а не сразу в Москву. Дело в том, что по традиции митрополит должен был сначала принять стол в Киеве, затем во Владимире и только потом в Москве. Кроме того, это был сигнал митрополиту Киприану, чтобы тот готовился ехать в Константинополь на суд. Но этим замыслом было не суждено сбыться.

Фигура Дионисия Суздальского одновременно и характерная для Руси XIV, и выдающаяся. Характерная в том типе общественного деятеля, воплощенная в Дионисии, когда выходец из монастыря обретает помимо духовного также и политический авторитет. Выдающаяся в том культурном влиянии, которое оказал святитель Дионисий Суздальский на современную ему государственность и культуру. Выдающиеся таланты в области как духовности, так и книжности, и дипломатии снискали Дионисию как авторитет современников, так и память потомков.

Перспективы исследования. Анализ церковно-политической деятельности святителя Дионисия Суздальского показывает, что история Средневековой Руси может быть понята только при условии анализа как внутренних, так и внешнеполитических связей. Это требует многофакторного подхода, далеко выходящего за рамки региональной истории. Помимо этого, особый интерес представляет изучение политической культуры Московской Руси, тех социальных и идейных структур, которые в результате предопределят и дальнейшее развитие русской цивилизации.

Центральная роль Церкви в формировании цивилизационного сознания, с одной стороны, представляется непреложным фактом, с другой – требует дальнейших исследований в данной области, которую условно можно

обозначить как русское политическое богословие, разработка которого позволит выявить не только важные культурные основы прошлого нашей цивилизации, но и понять настоящее.

Рекомендации. Религиозный фактор в ходе анализа цивилизационных процессов очень часто не получал должного внимания. В рамках позитивистского и марксистского подходов, долгое время доминировавших в отечественной исторической науке, религиозному фактору отводилась вспомогательная роль.

Между тем проведенное исследование убедительно показывает, что религиозная составляющая является базовой для формирования средневековых миров, и, в частности, Московской Руси. Церковь стал мощнейшим культурным фактором и политическим актором, фактически создавшим политическое тело будущего Московского царства. Само ядро цивилизации формировалось под воздействием православной традиции.

Позднейшие модернизационные процессы изменили русское общество. Но само цивилизационное ядро, структуры коллективной памяти и общественного сознания, находятся в прямой преемственности с средневековьем.

Исторический образ святителя Дионисия Суздальского показывает, что анализ деятельности значимой в церковно-политическом плане персоналии невозможен без обращения к самому широкому контексту. А выявление этого контекста позволяет определить те культурно-исторические основы, который представляются важными не только для понимания прошлого, но и для формирования образа будущего русской цивилизации.

Политическая деятельность имеет духовное и религиозное измерение. Политическое и сакральное находятся в сложных отношениях. Политика очень часто стремится к манипуляции священным в своих целях, религиозное же начало не только должно сопротивляться подобной тенденции, но и формировать четкие духовно-нравственные критерии политического действия.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации были отражены в следующих публикациях (В том числе в ведущих научных изданиях, включенных в список ВАК РФ и Общецерковный перечень рецензируемых изданий):

1. Красноперов Д.В., иерей. Об основании Нижегородского Вознесенского монастыря // Исторический поиск, т. 3, №3, 2022, с. 38-43.
2. Красноперов Д.В., иерей. Историческое представление в Лаврентьевском летописном своде // Евразийский юридический журнал, №7 (170), 2022, с. 500-501.
3. Красноперов Д.В., иерей. Русская Церковь и борьба за власть в Суздальско-Нижегородском княжестве в 60-е годы XIV века. // Церковный историк. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии 2023. № 1 (11). С. 45-55.
4. Красноперов Д.В., иерей. Святитель Киприан Московский и «дело Митяя». // Церковный историк. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. — № 2 (12). С. 25-34.